

— Зарабатывать деньги — это важно.

Лян Сяо надавил на воображаемый нож в руке своего менеджера.

— Брат Дуань, успокойся.

— Успокойся, черт возьми! — Дуань Мин изо всех сил встряхнул его за плечи. — Богатство не может развращать! Продавать свои картины — это нормально, но не свое тело! Как далеко все зашло?

— ... — Лян Сяо, у которого от тряски закружилась голова, надел маску и похлопал Дуань Мина по плечу, указывая ему за спину.

Дуань Мин остановился, отпустил его и повернулся, чтобы посмотреть в указанном направлении.

Лян Сяо убрал телефон и пошел в конец коридора.

Появление президента Хо было классическим клише альфа-магната.

Не прошло и нескольких секунд после того, как сообщение появилось на телефоне Лян Сяо, как из ниоткуда появились два телохранителя в безупречных костюмах и солнцезащитных очках и неподвижно встали у дверей лифта в другом конце коридора.

Лян Сяо притянул Дуань Мина ближе к себе и прошептал, чтобы успокоить его:

— Подумай о ресурсах. Подумай о бюджете. Подумай о взятках.

— Но... — Дуань Мин все еще не хотел этого делать.

— Возьми на завтрак немного печенья, — сказал Лян Сяо с ноткой смирения в голосе.

От сильного стресса волосы Дуань Мина отросли на полмиллиметра.

Оставив своего скрупулезного в финансовых вопросах менеджера подсчитывать расходы с точностью до десятых, Лян Сяо подошел к телохранителям и вежливо спросил:

— Президент Хо наверху?

Телохранители, верные своей роли, ничего не сказали. Один из них жестом пригласил его

пройти, отступив в сторону, чтобы расчистить путь.

Лян Сяо коротко помахал Дуань Мину, прежде чем войти в лифт.

Двое телохранителей вошли следом, и двери лифта с тихим звоном плотно закрылись за ними.

Как только он обернулся, тонкий слой распыляемого подавителя окутал его с головы до ног без малейшей жалости.

Хотя Лян Сяо и подготовился, от удушающего облака подавителя он все равно закашлялся и чихнул, прежде чем смог прийти в себя.

Он узнал спрей — это была специальная формула, разработанная для полной нейтрализации омега-феромонов.

В современном обществе, где прогресс привел к значительному улучшению медицины, различия между альфами, бетами и омегами стали менее заметными в социальной жизни. Однако у омег по-прежнему было несколько уникальных потребностей, которые требовали контроля, в частности периодическое выделение феромонов.

Хотя конкретные запахи феромонов омег могли быть разными — фруктовыми, цветочными или десертными, — у них была одна общая черта: при выделении в больших количествах они могли оказывать непреодолимое воздействие на альф.

Для такого человека, как Лян Сяо, чьи омежьи черты были поразительно очевидными и утонченными, даже несмотря на то, что он регулярно принимал подавители и его феромоны никогда не проявлялись, это все равно было очевидно для всех. Один лишь намек на его феромоны неизбежно вызывал сильное, неоспоримое влечение у альф.

На банкете, который состоялся ранее, многие люди, увидев Лян Сяо, поспешили поверить в распространяющиеся слухи. Некоторые даже нагло рассуждали о предпочтениях президента Хо — отчасти из-за предполагаемых феромонов Лян Сяо.

В течение этих нескольких часов он слышал различные предположения о его феромонах. Некоторые предполагали, что это был восточный мускус, другие утверждали, что это был цитрусовый фужер, амбровый мох или даже гурманский карамельный аромат. Диапазон предположений был обширным и до абсурда подробным.

— Хватит уже. Я же не постоянно испускаю феромоны, — проворчал Лян Сяо. Он кашлянул, явно испытывая дискомфорт из-за спрея-подавителя, и добавил: — Я ношу браслет и принимаю подавители. Я не «скомпрометирую» вашего драгоценного президента Хо...

Один из телохранителей бросил на него равнодушный взгляд и молча отвернулся.

Лян Сяо уже столько раз проходил через это, что привык. Он тщетно взмахнул рукой, чтобы рассеять остатки спрея, затем расстегнул пиджак и перекинул его через руку.

Подавитель воздействовал только на феромоны, не оказывая физического воздействия на человека. Тем не менее, от его холодного, безличного дизайна пахло дезинфицирующим средством больничного уровня — навязчивый запах, который проникал в горло даже через маску.

Президент Хо не пользовался блокираторами, поэтому любые потенциальные проблемы нужно было устранять на корню.

К тому времени процесс значительно упростился. Когда он пришел в первый раз, артист Лян, который был уже не в моде и мог делать все, что угодно, чтобы заработать денег, почти потерял уверенность в себе, когда его попросили принять третью ванну по рецепту китайской народной медицины. Он был опасно близок к тому, чтобы отказаться от работы и вернуться к второстепенным ролям.

Лифт звякнул, достигнув восьмого этажа, и двери открылись.

— Господин Лян, — с вежливой улыбкой поприветствовал его дворецкий, жестом приглашая следовать за ним.

Дворецкий был из семьи Хо. Лян Сяо узнал его и ответил на улыбку кивком.

«Сингуан» полностью забронировала этаж для проведения мероприятия. В то время как банкет внизу продолжался, на этом этаже было тихо и почти безлюдно.

Следуя за дворецким, Лян Сяо направился в указанную комнату.

Когда Лян Сяо впервые устроился на эту частную работу, Дуань Мин, его менеджер, решительно воспротивился этому. Несмотря на свое шаткое финансовое положение, Дуань Мин сохранял чувство собственного достоинства и профессиональную этику, отказываясь видеть себя в роли сводника.

Но, в конце концов, у них просто не было выбора.

Постоянные ежемесячные расходы Лян Сяо не оставляли места для экономии. Без финансирования со стороны компании, даже при постоянной напряженной работе, доход едва покрывал минимальные расходы его команды из трех человек — его самого, его менеджера и помощника. Они даже не могли позволить себе нанять водителя на полный рабочий день и прибегали к его услугам только при необходимости.

Когда кто-то подошел, чтобы проводить его, Лян Сяо отложил подсчет стоимости поездки,

поднял руку, чтобы поправить воротник, и тихо вздохнул.

Профессиональная этика артиста диктует, что независимо от характера работы — публичной или частной — он всегда должен сохранять свою индивидуальность.

Когда Лян Сяо дебютировал, его образ был тщательно продуман как образ воспитанного молодого человека из привилегированной семьи. Однако его популярность быстро сошла на нет, и он так и не сменил имидж.

Под угрозой жизни и смерти, исходящей от его менеджера, Лян Сяо неохотно удалил игру с переодеваниями со своего телефона, переключил плейлист обратно на Шопена, Мендельсона и Лизу Оно и с сожалением отказался от идеи забрать домой дополнительные бесплатные туалетные принадлежности для перепродажи.

К нему подошел официант.

— Господин Лян.

Лян Сяо протянул ему свою расстегнутый пиджак и вежливо улыбнулся.

— Спасибо.

Он выглядел потрясающе. Опустив ресницы и мягко улыбаясь, он излучал необычайную теплоту и чистоту.

Хотя под пиджаком на нем была лишь простая хлопковая рубашка, она каким-то образом подчеркивала его культурность и мягкость. Даже в окружении сильного запаха дезинфицирующего средства он совсем не выглядел диким.

Официант, тоже молодой омега, покраснел и начал заикаться, несмотря на обычное отсутствие взаимного влечения между омегами. Он смущенно протянул ему ключ-карту.

— Президент Хо сказал... вам нужно сначала принять душ.

Лян Сяо: «...»

Зарабатывать деньги было важно.

Это все ради денег.

Сохраняя профессиональную невозмутимость, Лян Сяо сделал глубокий вдох, продолжил

спокойно улыбаться, взял ключ-карту, а затем нарисовал в запотевшем зеркале в ванной человечка с надписью «Хо Лань» на голове. Он перечеркнул его дюжину раз, прежде чем тщательно вымыться.

Когда дворецкий проводил его в номер 8103, властный президент альфа, который, казалось, страдал от тяжелой формы обсессивно-компульсивного расстройства, был погружен в работу.

Лян Сяо благоразумно решил промолчать, нашел место у двери и стал играть в телефон.

Как президент «Сингуан», Хо Лань, несомненно, был богат.

С точки зрения Лян Сяо, если бы он когда-нибудь достиг уровня благосостояния Хо Ланя, то рано бы ушел на пенсию, покинул индустрию развлечений и целыми днями пил бы кофе и загорал на пляже.

Но президент Хо этого не сделал.

Он не только работал без усталости, но и был настолько занят, что даже для того, чтобы позвать Лян Сяо, ему приходилось выискивать свободное время.

Поначалу Лян Сяо понятия не имел, чем Хо Лань занимался целыми днями. Узнав от Дуань Мина последние новости, он, по крайней мере, понял, что часть времени Хо Лань тратил на то, чтобы перехитрить конкурирующие кино- и телекомпании в борьбе за деньги.

— Господин Хо, — тихо объявил дворецкий, — господин Лян прибыл.

Хо Лань отложил документ, который читал, и поднял глаза.

Лян Сяо быстро убрал свой телефон.

Он только что высушил волосы и был все в той же простой хлопковой рубашке. С его свежим и теплым видом, легкой улыбкой и беззаботным выражением лица он поздоровался:

— Президент Хо.

Хо Лань слегка кивнул.

Лян Сяо не спешил. Он терпеливо ждал, пока Хо Лань определится с позой, и его взгляд естественным образом упал на него.

Беты, как правило, не обладали такой яркой внешностью, как представители двух других

полов. В индустрии развлечений доля альфа и омега была относительно высокой. По опыту Лян Сяо, который на протяжении многих лет сталкивался с бесчисленным количеством альфа, очень немногие могли сравниться с исключительной внешностью Хо Ланя.

Когда Хо Лань впервые появился на публике, многие говорили, что с его талантом он мог бы доминировать в индустрии, даже если бы сам дебютировал как артист.

Не то чтобы это сильно что-то изменило. Несмотря на то, что «Сингуан» была кино- и телекомпанией, которая редко работала перед камерой, она сохраняла стабильно высокий уровень популярности. Ее артисты процветали, как если бы они были участниками популярной бойз-бэнда, и во многом это было напрямую связано с их президентом, у которого было столько же поклонников, сколько у знаменитостей высшего уровня.

Хо Лань жестом велел дворецкому выйти из комнаты, прежде чем снова обратить внимание на Лян Сяо.

— Сядись.

— В этом нет необходимости. — Лян Сяо вежливо улыбнулся. — Давайте будем кратки. Я не хочу тратить ваше время.

В комнате было тихо, обстановка была минималистичной. В воздухе витал слабый зимний аромат, похожий на запах заснеженных сосновых веток, колышущихся на ветру.

Возможно, чтобы дополнить феромоны Хо Лань в стиле «холодного сердца», температура в комнате была низкой, быстро рассеивая тепло, которое Лян Сяо принес из ванной.

Слегка дрожа, Лян Сяо подул на свои руки, чтобы согреть их, прежде чем сложить их вместе.

Хо Лань был бизнесменом, а не одним из тех мускулистых альфа, которые выглядят как тренеры в спортзале. Однако его костюм от кутюр не мог скрыть его от природы широкие плечи, длинные ноги и пропорции, которые делали его идеальным кандидатом для обложек журналов.

Даже без активного выделения феромонов от него исходила врожденная сила и исключительность, присущие альфа-самцам, которые невозможно подавить.

Лян Сяо показалось, что на лице этого мужчины написано «трудоголик», возможно, в сочетании с маниакальной чистоплотностью. Но нельзя было отрицать, что, несмотря на ледяное спокойствие, Хо Лань обладал невероятно соблазнительным лицом.

Резкие брови, глаза в форме феникса, высокий нос и тонкие губы, обрамленные поразительно темными ресницами. Его узкие, глубоко посаженные глаза обладали естественной притягательностью.

В типичных романах о властном президенте он был бы из тех, кто может быть настолько романтичным, что способен соблазнить весь мир и обзавестись бесчисленным гаремом, просто вздернув подбородок.

К сожалению, он был совершенно безразличен.

Лян Сяо тихо вздохнул, сожалея о нераскрытом потенциале. Он спрятал свои не самые лучшие приложения для чтения в скрытую папку на телефоне, кивнул дворецкому, ожидавшему в коридоре, и закрыл за собой дверь.

Безразличный взгляд Хо Ланя снова остановился на нем.

— Актуальная тема. — После нескольких секунд молчания ручка Хо Лань щелкнула и упала на стол. — Это нарушение контракта.

— ... — Лян Сяо мысленно вычеркнул слово «сожалею» из своих предыдущих мыслей.

Хо Лан не стал дожидаться его реакции и достал контракт, зачитав его вслух:

— Обе стороны добровольно соглашаются на полную конфиденциальность без права разглашения. Любое нарушение повлечет за собой единовременный штраф в размере 500 000.

— Господин Хо, — Лян Сяо решительно повернулся, чтобы уйти. — Я только что вспомнил, что у меня сильная аллергия на альф. Я не подхожу для временной маркировки. Не нужно возвращать предыдущий платеж...

— Вина лежит на Сингуан.

Как только он открыл дверь, Хо Лан спокойно сказал ему из-за спины:

— Деньги уже переведены на твой счет.

....

Лян Сяо прислонился к двери и грациозно развернулся, наполовину вернувшись в комнату.

— Аллергия вылечена.

Он ослабил воротник, расслабил брови и улыбнулся теплой, располагающей улыбкой продавца йогурта на дегустации в супермаркете.

— Приступим прямо сейчас?

<http://bllate.org/book/12538/1116399>